

Гу Цичи, с руками, зажатыми в руках Бо Юя, дрожал всем телом. Его позвоночник вытянулся в прямую линию, а взгляд был рассеянным. Свет в ванной был тусклым и резким, и он мог видеть только мокрую ленту, лежащую на полу...

И еще что-то грязное.

Гу Цичи покачал головой. Его голос был хриплым от поцелуев, и он не мог перестать дрожать:

— Хватит, Бо Юй, достаточно.

Боясь, что тот не поверит, Гу Цичи закрыл глаза, и слезы скатились по его щекам. Он продолжил настаивать:

— Правда, достаточно, Бо Юй, я доволен. Завтра мне нужно записывать шоу и снимать боевые сцены.

Бо Юй опустил глаза и тихо усмехнулся.

Его тон был неоднозначным, а пальцы, лежащие на затылке Гу Цичи, слегка сжались. Его голос был низким и хриплым, наполненным сильным желанием. Бо Юй спросил:

— Я хорошо справился?

Черты лица Бо Юя были глубокими, и когда свет падал сверху, они отбрасывали тени. Ресницы, опущенные вниз, создавали изгиб, похожий на веер.

Но сейчас его глаза были пугающе темными, словно у голодного льва, который наконец нашел добычу. Жадный взгляд скользил по жертве, наблюдая за ее испуганным выражением лица, и вместо чувства вины это лишь разжигало его интерес, желая усилить ее страх.

Затем он разорвал бы ее плоть на куски, проглотил и наслаждался бы этим.

Гу Цичи чувствовал, что сегодняшней Бо Юй был немного ненормальным, и инстинктивно ощущал опасность.

Он поднял глаза, его губы покраснели от поцелуев Бо Юя, и, собравшись с духом, ответил:

— Ты справился хорошо, Бо Юй, отпусти меня.

Бо Юй схватил его за руку и внезапно засмеялся, одновременно поднимая его и прижимая к себе:

— Тогда договорились, в следующий раз не больше, я хочу награду.

А-Цы, лежавшая в своей лежанке, испугалась внезапно появившейся тени. Серебристая кошка, и так пушистая, теперь выглядела как огромный клубок, напоминающий газовый баллон.

Бо Юй мельком взглянул на нее и равнодушно отвёл взгляд, вернувшись к тому, кто лежал на кровати.

Гу Цичи сегодня плакал много.

Хотя они не дошли до конца, они сделали почти всё, что было нужно.

На следующее утро, проснувшись в объятиях Бо Юя, Гу Цичи все еще был в замешательстве.

Воспоминания о прошлой ночи были так ярки, что Бо Юй, меняя свои уловки, довел его до изнеможения. Гу Цичи был как рыба, выброшенная на берег, которую держали в руках, не давая пошевелиться.

Утром Бо Юй полностью взял на себя его умывание. Гу Цичи был как кукла, которую Бо Юй двигал как хотел, и даже когда Ло Цяньцянъ забрала его в студию для записи, он все еще не мог прийти в себя.

— Учитель Гу, вы сегодня плохо себя чувствуете? — Ло Цяньцянъ, заметив его состояние, обеспокоилась и спросила.

Гу Цичи очнулся, его кадык двигался, и он чувствовал, как ладони горят. Он отвел взгляд, чтобы не смотреть на Ло Цяньцянъ, и спокойно сказал:

— Ничего, просто думаю о некоторых вещах. Надеюсь, сегодняшняя запись пройдет хорошо.

Ло Цяньцянъ наконец успокоилась.

После записи шоу Гу Цичи мог отдохнуть несколько дней, а затем вернуться в Хэндянь, чтобы снять дополнительную часть, о которой говорил Линь Шуанъи.

Но Гу Цичи чувствовал себя неловко, глядя на близкую студию записи. Он сглотнул и повернулся к Ло Цяньцянъ:

— Цяньцянъ, есть ли билеты в Хэндянь на ближайшее время?

Ло Цяньцянъ была застигнута врасплох его вопросом. Проверив телефон, она обнаружила, что билеты уже распроданы, и с сожалением ответила:

— Учитель Гу, ближайшие билеты уже проданы. Я планировала забронировать вам билет на рейс через шесть дней. Вы хотите уехать раньше?

Гу Цичи не осмелился сказать, что просто хотел сбежать от кого-то, и отказался от идеи:

— Ничего, просто подумал. Если билетов нет, то поедем по плану.

Это было просто его мимолетное желание, но вчера вечером Бо Юй заставил его согласиться на множество условий, и Гу Цичи уже чувствовал головную боль.

Сегодняшние съемки прошли гладко. Лоу Шао, видимо, усиленно учил текст и актерское мастерство последние два дня. Под глазами у него были темные круги, и он выглядел уставшим, но, по крайней мере, не задерживал процесс.

Но Сяо Мэн не была столь успешна. Ее актерское мастерство и так было средним, а за последние два дня она ленилась, поэтому ее игра была неудовлетворительной. И Чжиинь прогоняла с ней сцену много раз, но так и не добилась нужного результата, что создало неловкую атмосферу на площадке.

Гу Юйнин был распределен в группу к Хань Хао, звезде экрана, и играл роль красивого, но несчастного персонажа, который потерял семью. Честно говоря, это было похоже на роль Гу Цичи — пьяного безумца.

Гу Юйнин волновался, и, пока группа Гу Цичи снимала, он под предлогом раздачи чая сотрудникам заглянул в группу И Чжиинь. Чем больше он смотрел, тем больше тревожился.

Он и Гу Цичи были настолько разными.

Гу Цичи просто превосходил его.

Костюм Гу Цичи на этот раз был длинным халатом из белого шелка, отличающимся от обычных нарядов героев. Его персонаж был неряшливым пьяницей.

Из-за того, что в юности он нажил множество врагов и не сдерживался, его родители были убиты, а возлюбленная погибла. В этом огромном мире он остался один, и у него не было больше желания жить.

Поэтому он пил каждый день, пытаясь заглушить боль, и превратился в сумасшедшего.

Но лицо Гу Цичи было красивым.

Даже этот нелепый халат выглядел на нем дорого, словно сделан из лучшего материала. Гу Цичи совсем не походил на неряшливого пьяницу, а скорее на меланхоличного аристократа.

Когда он играл Шэнь Цинье, у него было много боевых сцен, и после трех месяцев тренировок с учителем боевых искусств он значительно улучшил свои навыки. Поэтому на съемках он был уверен в себе, и когда он летал на тросах, его движения были четкими и грациозными.

Он действительно оправдывал звание «пьяного безумца».

На фоне него Лоу Шао выглядел как неуклюжий утенок.

Гу Юйнин, наблюдая за этим, разозлился и тайно позвонил своему агенту:

— Брат Ван, у тебя же есть несколько аккаунтов для пиара? Перед выходом шоу обязательно испорти репутацию Гу Цичи.

Брат Ван в это время развлекался с девушками, целуя одну, обнимая другую, а на коленях у него сидела та, которая кормила его виноградом изо рта. Его раздражал этот звонок.

Но он все же нехотя согласился.

После звонка Брат Ван задумался, что же за вражда была между Гу Цичи и Гу Юйнином, что этот молодой человек так упорно преследовал его, словно между ними была кровная месть.

Но он был всего лишь наемным работником, и Гу Юаньань платил ему много денег. Его задача заключалась только в том, чтобы продвинуть Гу Юйнина, и ему не нужно было вникать в детали.

Через два дня отснятые материалы четырех групп были смонтированы и сначала оценены наставниками шоу, что составляло сорок процентов от общего результата. Затем зрители голосовали, и это составляло шестьдесят процентов.

Съемки группы Гу Цичи нельзя было назвать идеальными, но и плохими они тоже не были. В основном Гу Цичи и Вэнь Чэ вытянули большую часть сцены, создав несколько ярких моментов.

Лучше всех справилась группа Бу Хуэйяна. Будучи звездой из Гонконга, Бу Хуэйян начинал как актер боевиков, а затем стал известен благодаря роли в классическом фильме о боевых искусствах, став кумиром многих.

На этот раз группа Бу Хуэйяна сняла ремейк этого фильма, где он сам сыграл своего бывшего учителя.

Гу Цичи внимательно смотрел этот ремейк и должен был признать, что он был очень хорошо сделан.

В персонажах были внесены небольшие изменения, которые улучшили их образы и обогатили сюжет. Актеры также хорошо справились.

Гу Цичи невольно перевел взгляд на главного героя и заметил, что тот тоже смотрит на него.

Главного героя звали Су Мин, и, как ни странно, он был самым неожиданным открытием шоу «Вперед! Актер!», тем самым человеком, которого Гу Юйнин довел до ухода из шоу и лишил победы.

Думая об этом, Гу Цичи почувствовал сожаление и улыбнулся ему, а затем полностью погрузился в просмотр следующей группы.

К удивлению всех, на этот раз Цзян Ань дал Гу Цичи карту S, которая стала единственной, выданной им в этом эпизоде.

<http://bllate.org/book/17675/1647649>